

Упрямая девка и упрямый бык

Жил богатый мужик Егор. Всего у него было вдоволь: и хлеба, и скотины. Но был у него один упрямый бык. Во двор его пустят — всю скотину перебодает, работать запрягут — все упряжки порвет, всех работников поразгоняет. Так ничего с ним сделать не смогли. Такая же была у Егора дочь — суровая, властная, гордая. Работать не хотела, не была приучена. Отец только за голову хватался, глядя на нее. Во двор придет — там бык буйствует, в дом зайдет — там дочь привередничает.

А недалеко было село. И жила в том селе бедная вдова с сыном Иваном. Богатый Егор хорошо знал эту вдову, росли вместе в детстве. Вот раз пашет Иван на быке, а Егор спускается с горы. «Здорово, Иван! Что же ты на одном воле пашешь?» — «Нету больше!» — «Так возьми у меня быка».

Удивился Иван щедрости богача, однако быка взял. Однако, как только он впряг его, бык просто взбесился. Приехал Иван с поля, жалуется матери. Вот мать посоветовала ему привязать быка в стайке и три дня не давать есть. Так и сделали. Через три дня дал Иван быку клочок соломки да полведерка воды. Смирнее стал бык. Еще через три дня дал ему немного сенца да ведерочко воды, а через неделю так вымотался бык, что бока запали. Вот тут-то Иван запряг его и заставил пахать.

Увидел это богач Егор и очень удивился. А потом подумал: «Если он смог быка укротить, может быть, он и дочь мою переломает». Стал подговаривать парня: «Иванушка, плохо тебе жить одному». — «Да что ж поделаешь, дядя Егор, бедному жениться — и ночь коротка!» — «Так возьми мою дочь».

Подумал Иван, что смеется над ним богач, ан нет! Требуется Егор, чтобы слали к нему сватов. И в деревне-то все над Иваном смеются: слыхано ли, такой бедняк засылает сватов к самому богатому мужику! Никто не едет сватать дочь к Егору. Нашлись только две отчаянные бабы, решили, что свату везде двери открыты. Пошли и, на удивление всему селу, сосватали дочь у Егора.

Скоро сыграли свадьбу, и молодые поселились у мужа. Однако дочь как до свадьбы бесилась, так и после свадьбы не угомонилась. Только зашла она в Иванову избу, залезла на печь и легла. День лежит, другой лежит. Питается

тем, что ей мать родная на прощанье в карманы насовала: леденцами, да пряничками, да постряпушечками. А Иван с матерью с утра отправляются на поле.

Вот поела она все свои запасы, есть больше нечего, да и пить охота. Попросила она подать ей воды на печку. «Нет, — сказал Иван, — в этом доме тот воду пьет, кто ее носит, тот ест, кто работает». — «Нет, — думает дочь богача, — не на то меня мать холила да нежила, чтобы я работала».

Однако голод не тетка. Слезла она с печи напиться — воды нигде нет. Сходила к колодцу, принесла. Захотела поест, заглянула в погреб: там крупа, мука, сало. Что делать? Пришлось печь растопить да каши сварить.

Возвратился Иван с матерью с поля, удивляется: кто это поест им сварил?

Так с тех пор и повелось: вдова с сыном на поле, а невестка дома управляется. Только слыхано ли дело, чтобы молодая баба в страду дома сидела? Вот соседи стали пальцем указывать на богачеву дочь: «Аль у тебя ноги-руки фальшивые, али глаза не в порядке, что ты все дома сидишь?» — спрашивают.

Обиделась невестка, однако с этого дня стала с мужем и свекровью на поле ходить.

Вот приезжает отец проведать свою дочь. Зашел в избу и удивляется: носится его дочь, управляется по хозяйству. [Увидела отца], подбежала к нему, схватила какой-то завалящий кусок кожи, сунула ему в руки и говорит: «Мни скорее кожу, отец! В этом доме кто не работает, тому и есть не дают!»

(Зап. от М. М. Щелковской, г. Асино Асиновского р. Томской обл., в 1960 г.)

Русские народные бытовые сказки Сибири. Сост. Н. В. Соболева.
Новосибирск, 1985.